

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Тайны древних курганов

Историки, ученые-исследователи, археологи сегодня выдвигают на первый план проведение тщательной унификации уже накопленных наукой всех документальных свидетельств об истории и жизни наших предков.

На это и нацеливает в своей статье «Семь граней Великой степи» Елбасы Нурсултан Назарбаев. Важно сфокусировать всю поисково-исследовательскую работу на системном и долгосрочном взаимодействии с отечественными и крупными зарубежными архивами. В связи с этим тему архивизации археологического наследия мы затронули и в беседе с кандидатом исторических наук, главным экспертом Института археологии им. А. Маргулана по Западному Казахстану Арманом Бисембаевым.

– Создание собственного системного археологического архива сегодня имеет для нас актуальное значение, – сказал он. – Поэтому вопрос инвентаризации всего имеющегося объема исследований, то есть всего того, что уже накоплено в архивах, весьма правильный и своевременный, поскольку необходимо переосмыслить и ввести их в научный оборот для восстановления забытых фрагментов исторической хроники.

Так или иначе археологические исследования в Западном Казахстане берут свои корни со второй половины XIX века, и хотя работы в тот период носили эпизодический характер, они сразу показали богатство и многообразие исторических памятников региона.

Максимально активные исследования приходятся уже на конец XIX века – в пору появления обществ энтузиастов – членов Оренбургской ученой комиссии и Туркестанского кружка любителей археологии. То есть уже тогда они объединяли большое число людей, занятых этим делом, по сути, на общественных началах. Зачастую экспедиции проходили за счет собственных средств. Но в любом случае первые описания, сведения о памятниках, полученные от них, были уникальными и неоднозначными.

В частности, уже в самом начале XX столетия интересные сведения собрал подвижник археологии и яркая фигура Жозеф Антуан Констанье – учитель французского языка из

оренбургской гимназии. Каждое лето он нанимал крестьян и выезжал в поисках памятников по Западному Казахстану – уходил очень далеко, самостоятельно передвигаясь на телеге, раскапывал могильники и составил первую сводку. Его книга в 1910 году так и называлась «Древности киргизской степи Оренбургского края». Вот тогда первоначально и была заложена основа объединения архивных сведений. Вообще набор памятников, исследованных энтузиастами, дал толчок археологическим исследованиям Казахстана уже после революции и в 30-е годы. В описаниях была показана своеобразная, яркая степная культура. По словам Армана Бисембаева, в предвоенный советский период археология была не совсем полной и отчетливой, потому что задачи тогда ставились в большей степени народно-хозяйственные. Основной всплеск археологических исследований пришелся затем на послевоенное время. Дело в том, что в конце 50-х – начале 60-х годов в педвузах СССР были открыты исторические факультеты и утверждены планы обязательной трехнедельной археологической практики для студентов. В результате их усилиями был получен большой объем ценного материала. Эти исследования требуют теперь совершенно нового взгляда с высоты времени, переосмысления, а целый ряд документальных свидетельств ждет своего часа для более детального изучения и правильной архивизации. В этом плане представляют особый интерес наиболее яркие элементы наследия наших предков, отразившиеся в искусстве звериного стиля на артефактах, найденных именно в могильниках Западного Казахстана, в том числе непосредственно в Актюбинской области.

Звериный стиль

Вообще звериный стиль как уникальное явление весьма ярко проявляется в изобразительном искусстве кочевников раннего железного века, в период расцвета воинского искусства и культа воинской силы и доблести. И по утверждению ученого, он является сочетанием самых различных направлений, приспособленных к кочевой культуре именно на территории Западного Казахстана. Прослеживаются мотивы звериного стиля у саков Семиречья, которые очень любили изображать кошачьего хищника, горных козлов, архаров и др. В то же время на древних памятниках отображены черты звериного стиля причерноморских скифов и т. д. Археологический термин «Скифская триада» – это определенные предметы вооружения, конское снаряжение и звериный стиль – является культурно-маркирующим признаком воинов-кочевников. Это период, в котором развиваются все прежние культурные достижения, а население региона начинает играть заметную роль в политических процессах, вовлеченное в орбиту ближневосточных империй. Исследование древнего периода истории Казахстана связано с процессами, имеющими общий характер для населения всего евразийского пространства, особенно для значительного по территории пояса степей. Определяющим, важнейшим фактором стало сложение кочевой цивилизации в раннем железном веке, самыми яркими представителями которой в середине I тыс. до н. э. стали саки и сарматы. Причем на памятниках этой обширной эпохи, по словам Армана Бисембаева, можно проследить аспекты природного, демографического, военно-политического характера.

Памятники раннего железного века Западного Казахстана наиболее многочисленны и милитаризованы. Племенам приходилось отражать натиск сначала Персидской империи, затем эллинского мира при Александре Македонском и последующую эпоху «войн диадохов». На археологических памятниках нашего края прослеживаются следы многих процессов, эпицентром которых были глубинные районы Центральной Азии, районы современной Монголии и Северного Китая. У племен региона в исполнении элементов знаменитого звериного стиля, его компонентов и составляющих выработалась своя, особая линия.

Так, можно выделить изображения волков, мордами которых украшались каменные алтари-жертвенники, бронзовые элементы конской сбруи или изображения верблюда, сцены борьбы самцов. Где найдены эти артефакты? В частности, по руслу реки Илек были обнаружены в большом количестве каменные жертвенники с волчьими головами. Впервые на эти находки наткнулась в 70-х годах прошлого века экспедиция знаменитого казахского археолога Мира Кадырбаева. Он воссоздал целую археологическую коллекцию, которая сегодня хранится в фондах музея. Именно его материалы легли в основу первого пятитомника «История Казахской ССР», позже они нашли отражение в конце 90-х и в пятитомнике истории Казахстана.

Прекраснейший образец жертвенника, содержащего изображения как хищников, так и травоядных животных, был найден не так давно при раскопках близ пос. Хлебодаровка вдоль р. Илек.

– Для меня каждая находка уникальна, – говорит Арман Бисембаев. – Они неповторимы, самобытны и своеобразны. Вот, к примеру, классический образец звериного стиля – артефакт из могильника Бесоба в поселке Жиренкопа. На жертвеннике изображение верблюда – это по большей части западно-казахстанский элемент. Или же классический грифон – конская узда: с одной стороны – голова лошади, с другой – голова верблюда. Изделие из бронзы.

Прослеживаются элементы звериного стиля и на золотоордынских памятниках – заяц на конской сбруе. Сохраняется стилистика и на находках сако-сарматского периода. Скажем, волчья пасть на костяной рукоятке ножа. Данная находка обнаружена в 2005 году в могильнике Кырыкоба недалеко от Аксая Западно-Казахстанской области.

Основные артефакты в зверином стиле обнаружены по руслу рек Илек и Кобда. Словом, памятники древности на территории региона самые многочисленные. Причем памятники именно сарматского периода численно доминируют над всеми остальными эпохами. При раскопках предметы звериного стиля получены из различных могильников.

Золотой человек

Как известно, сенсационным для мировой науки открытием, позволившим по-новому взглянуть на наши истоки, стал найденный в Казахстане в 1969 году в Иссyке Золотой человек, именуемый в кругах ученых-искусствоведов «казахстанским Тутанхамоном». Воин поведал нам о многом. Как подчеркнул в своей статье Елбасы, наши предки создавали художественные творения высочайшего уровня, до сих пор поражающие воображение. Искусное золотое обличие воина указывает на уверенное владение древними мастерами техникой обработки золота. Оно также открыло богатую мифологию, отражающую силу и эстетику степной цивилизации. Золотой человек обнаружен уже в нескольких экземплярах в разных частях страны. Правда, абсолютно соответствующих статусу той самой иссыкской находки пока нет, считает эксперт Института археологии им. Маргулана Арман Бисембаев. Да, эти захоронения содержат золотые изделия, но о том объеме, который был найден в Иссyке, пока говорить не приходится. В июне прошлого года близ Актобе на песчаном карьере было обнаружено захоронение еще одного Золотого человека. В большом количестве найдены золотые изделия, предметы полихромного стиля, то есть украшения как раз выполнены в духе гуннской эпохи. Тут и самоцветные камни россыпью, и большое количество изделий, обтянутых золотой фольгой, остатки деревянного седла, обшитого золотыми пластинками. Все это сегодня подлежит реконструкции и реставрации. Крупных предметов тоже много. Так степняки возвеличивали личность вождя, возводили его в ранг

солнцеподобного божества. Роскошное убранство погребения знакомит и с интеллектуальными традициями предков. Словом, уникальные артефакты требуют более унифицированного подхода и изучения. Представляют большой интерес также отдельные золотые предметы, найденные при раскопках могильника Сидисай в Уилском районе, в погребении недалеко от Жиренкопы Кобдинского района. Золотые предметы в скором времени будут выставлены в областном музее. Это будет целый зал золота древности.

Возвращаясь к теме архивизации, по словам эксперта, за полторы сотни лет археологических исследований на территории Западного Казахстана накоплено большое количество материалов, отчетов, выполнявшихся археологами в различное время. Часть этой документации отличается где-то полнотой сведений, а где-то не очень.

К археологам, скажем, XIX века, претензий нет, потому что методика тогда до конца не была выработана. А если говорить о XX столетии, то, в частности, до распада СССР любой археолог, который работал на территории Казахстана, отчет сдавал в четырех экземплярах, и это Арман Бисембаев прекрасно помнит. Сначала высылали в Институт археологии, потом один из отчетов направлялся в облмузей вместе с находками, а также в инспекцию по охране памятников и в централизованный орган – Комитет культуры в Алматы. Сегодня процедура отчетности, к сожалению, упрощена, и это, по мнению эксперта, не в пользу археологии, потому что значительную часть материалов таким образом можно потерять. Памятник раскапывается один раз, и от качества исполнения отчета археолога зависит добротность научной информации. Одно дело – погоня за сенсацией, другое – просто сохранение этого культурного наследия. Поэтому, на взгляд ученого, важно сегодня сохранение централизации, чтобы была единая отчетность, обязательная для всех. В связи с этим необходимы переосмысление, инвентаризация и выведение археологов – обладателей одиночных лицензий из полуподполья.

В статье Елбасы сказано о том, что нужно возрождать археологическое движение при школах и краеведческих музеях, и в регионе пытаются поставить это дело на ноги. Вместе с тем приходится сталкиваться с некоторыми нестыковками, связанными с вузовской

программой обучения. Сегодня археологическая практика в вузах обязательной не является. То есть она как бы есть, но во временном выражении сокращена до 5 дней, да и то в необязательном формате. Программа получилась сильно усеченной. На сегодня в вузах всего 15 лекционных занятий, и по ним «пробежать» всю археологию нереально, считает Арман Бисембаев. Еще в конце 90-х и начале 2000-х ему приходилось вести 36 лекционных занятий. И это нормальный курс, восстановить бы его.

На текущий год археологи намечают также исследования сразу в нескольких направлениях. Они связаны с пополнением фонда музея и с реализацией задач Института археологии. На первый план выдвигаются аварийно-спасательные раскопки памятников, которые могут быть подвержены исчезновению или разрушению. Ведется корректировка по этим вопросам с Центром охраны, исследований и реставрации памятников. Для поисково-исследовательской работы на системной основе налаживаются контакты с отечественными и зарубежными коллегами.

Автор: Жубаныш Байгуринов, Актюбинская область
8 Апреля 2019